

— Ты знаешь, почему я дарю тебе розы? — прошептал он, сжимая тонкие запястья Гу Цзыси, и припал к его губам.

К его удивлению, человек под ним не стал сопротивляться, а наоборот, ответил на этот странный, полный неясного смысла поцелуй, углубляя его. Когда поцелуй закончился, Цяо Сюй нахмурился и спросил:

— Что это значит?

Гу Цзыси медленно провел пальцами по галстуку Цяо Сюя и ответил:

— Именно это и значит.

Сказав это, он рывком сорвал с него галстук, перевернулся и уселся Цяо Сюю на колени:

— Ты мне нравишься, Цяо Сюй. Спасибо за цветы, каждый раз получая их, я чувствую себя очень счастливым.

Дальнейшее произошло само собой. Гу Цзыси полагал, что раз Цяо Сюй выше его, но при этом такой же худощавый, то он вполне сможет взять инициативу в свои руки. Тем более что Цяо Сюй лежал смирно, с таким невинным видом, словно маленький ангел, позволяя раздевать себя и расстегивать пуговицы. Однако, сняв с него одежду, Гу Цзыси обнаружил, что этот парень не только обладает грудными мышцами, но и восемью кубиками пресса — по-настоящему крепкое тело под обманчиво хрупкой внешностью.

Затем Цяо Сюй снял свои аккуратные очки в золотой оправе, впечатал Гу Цзыси в постель и превратился в настоящего зверя.

На следующее утро Гу Цзыси проснулся с ноющей поясницей, болью в горле и тяжелой головой. Раздраженно пнув Цяо Сюя, он подумал, что этот человек — настоящий подлец, ведь он даже не намекнул, что знает о его мужском поле.

Цяо Сюй, снова надев свои фирменные круглые очки, с всклокоченными волосами и обнаженным торсом, лежал под тем же одеялом, что и Гу Цзыси, и с улыбкой произнес:

— Доброе утро.

Линшу вяло прокомментировал:

— А ведь со стороны он выглядит довольно мило.

Гу Цзыси бросил на него сердитый взгляд. Цяо Сюй нежно поцеловал Гу Цзыси в щеку и сказал:

— Наша встреча была предопределена судьбой.

Гу Цзыси нахмурился:

— Какой же ты подлец.

Цяо Сюй тихо рассмеялся, выглядя при этом даже немного застенчивым. Гу Цзыси подумал, что этот человек коварен до мозга костей.

— Невеста, я хочу на тебе жениться, — Цяо Сюй повернулся к Гу Цзыси, — ты согласен?

Гу Цзыси ошеломленно уставился на него.

Спустя полчаса они уже сидели в вертолете, направляясь в США. Как только они пересекли границу, Цяо Сюй ответил на звонок отца:

— Цяо Сюй, немедленно возвращайся!

Цяо Сюй с самым невинным видом ответил отцу:

— Мы уже помолвлены, это лишь вопрос времени. Я очень доволен невестой, которую ты мне нашел, папа.

— Я не знал, что он...

Цяо Сюй сбросил вызов. Сидевший рядом Гу Цзыси вздохнул, подумав, что этот невинный тон способен довести Цяо Аньли до сердечного приступа. Он беспомощно посмотрел на Цяо Сюя, а тот чмокнул его в уголок губ и сфотографировал их свидетельство о браке.

Когда отец узнал об этом, он был в такой ярости, что, казалось, готов был зарезать сына, но Цяо Сюй лишь наслаждался жизнью, разъезжая с Гу Цзыси по Америке.

К Гу Цзыси вернулось состояние беззаботности и лени, которое он когда-то испытывал рядом с Лянь Цзинчжи. Кроме ночных интенсивных занятий, он весь день проводил в номере, не желая никуда выходить. Цяо Сюй же, как и любой мужчина, мечтавший спрятать свое сокровище в золотой клетке, каждое утро просыпался и видел спящего красавца, а перед сном любовался его зардевшимися щеками. Он был несказанно счастлив, понимая, что нашел свою истинную любовь.

— Почему ты снова уснул после умывания? Вставай, Лу Шуан, — Цяо Сюй поднял его вместе с одеялом и перенес в столовую. — Ешь.

Гу Цзыси сонно открыл глаза. Возможно, из-за того, что после сильного нервного напряжения он наконец расслабился, ему казалось, что он никак не может выспаться. Ему было так уютно прижиматься к Цяо Сюю, что он обнял его за руку и снова закрыл глаза.

Цяо Сюй почувствовал, как внутри него разгорается страсть.

Гу Цзыси перехватил руку Цяо Сюя, которая начала исследовать его тело, и сказал:

— Ешь.

Цяо Сюй слегка усмехнулся:

— Тогда расскажи мне, каково это — носить платица?

Гу Цзыси не удостоил его ответом. За эти дни он понял, что коварство Цяо Сюя не знает границ: днем он вел себя как сдержанный интеллигент, а ночью превращался в ненасытного хищника.

— Что с Чэнь Си и Пэн Янь? — спросил Гу Цзыси, продолжая завтракать. — У тебя здесь нет проблем?

Цяо Сюй взъерошил его черные короткие волосы, а Гу Цзыси уставился на него широко открытыми глазами.

Цяо Сюй:

— ...Не соблазняй меня.

Гу Цзыси:

— ...Я и не пытался, ясно?

Цяо Сюй, глядя в свою тарелку, ответил:

— В то время, когда я был занят и не бывал дома, мы разобрались с Чэнь Си. Пэн Янь снова сбежала, мы ищем ее повсюду, но пока безуспешно.

Гу Цзыси кивнул:

— Тогда будьте осторожнее.

Цяо Сюй рассмеялся:

— За это отвечаю я, а ты просто улыбайся. Кстати, у меня есть пара вопросов к тебе.

Гу Цзыси отложил палочки:

— Спрашивай.

— Я знаю, что на банкете Девять часов девятнадцать минут играл ты. Почему Цзи Вэнь так странно отреагировала на эту мелодию и сказала, что видела призрака?

— Не знаю, может, она сумасшедшая, — безразлично ответил Гу Цзыси. — У меня тоже есть к тебе вопрос.

Цяо Сюй отложил палочки и улыбнулся:

— Слушаю.

— Ты помнишь, кто такой Ся Янь?

Цяо Сюй растерянно посмотрел на него:

— Кто это?

Гу Цзыси нахмурился:

— А кто такой Гу Цзыси?

При этих словах глаза Цяо Сюя сузились. Ему казалось, что имя звучит знакомо, но он никак не мог вспомнить, где его слышал.

— Это... какой-то актер?

Гу Цзыси беспомощно улыбнулся:

— Я просто шучу.

Пусть Цяо Сюй ничего не помнил, но Гу Цзыси снова обрел своего возлюбленного и успешно исполнил желание прежнего владельца тела.

Цзи Вэнь теперь боялась даже заходить в интернет. Стоило ей открыть браузер, как она видела заголовки о себе и тысячи комментариев с проклятиями. Байлу Вэйшуан объявил о начале карьеры в качестве независимого исполнителя и пообещал в будущем выступать без маски. Развлекательная компания Босы теперь делала ставку на Байлу Вэйшуана, а о Цзи Вэнь все забыли. Ее агент также был уволен после скандала.

— Алло, Сяо Жань, — Гу Цзыси, лежа в постели, впервые за десять дней ответил на звонок. — А, не волнуйся ты так.

Сяо Жань, который был вне себя от беспокойства, воскликнул:

— Где ты пропадал все это время? Ты собираешься выполнять условия контракта или нет?

Гу Цзыси улыбнулся:

— Я в отпуске, со своим парнем.

И повесил трубку.

Сяо Жань застыл на месте, слушая короткие гудки, и пребывал в полном недоумении.

Цяо Сюй в свободных домашних штанах обнял Гу Цзыси со спины:

— Звонил другому мужчине?

Гу Цзыси уловил в его голосе шутливые нотки, перевернулся и обменялся с ним сладким поцелуем. Цяо Сюй чувствовал, что за все эти годы наконец нашел свою истинную любовь — их взаимопонимание было поистине идеальным.

— Пожалуй, хватит, старик уже должен был остыть, пора возвращаться.

Тем временем оказавшаяся в тупике Цзи Вэнь, на которую Цяо Сюй подал в суд, столкнулась с огромными штрафами. В отчаянии она села за компьютер и опубликовала на самом популярном развлекательном портале новость: Байлу Вэйшуан — гей, который несколько лет притворялся женщиной. К ее удивлению, пост быстро вырвался в топ, и пользователи начали яростно обсуждать новость.

2333: Вы музыку слушаете или за звездами следите? Байлу Вэйшуан изначально не хотел афишировать личную жизнь, а теперь, когда он наконец показал лицо, вы начали копаться в его грязном белье. Вам не стыдно?

Три секунды: Но это правда? Есть кто-то знающий, кто может подтвердить?

Ба-ба-ба: Думаю, это боты Цзи Вэнь, она мстит кумиру. Даже если это правда, ну и что? Я принимаю его любим.

Гу Цзыси тоже увидел эту новость и сам позвонил Сяо Жаню:

— Сяо Жань, я совершаю каминг-аут.

Сяо Жань, который только что закончил удалять сообщения о том, что Байлу Вэйшуан гей, пришел в такую ярость, что не мог вымолвить ни слова.

— Брат, я серьезно. Я уже женат на своем парне, — Гу Цзыси взглянул на Цяо Сюя, упаковывающего чемоданы. — Я скоро вернусь в страну и сделаю официальное заявление. Надеюсь на твое понимание.

Сяо Жань вздохнул:

— Это плохо скажется на твоей карьере. Можно было придумать любой предлог, чтобы все скрыть. Может, еще подумаешь?

— Не нужно, — ответил Гу Цзыси. — Никто не хочет оставаться в тени без имени. Думаю, мой любимый человек важнее всего этого.

Услышав эти слова, Цяо Сюй обернулся. Его сердце наполнилось теплом, он подошел, поднял Гу Цзыси на руки и прижал к себе:

— Как же я тебя люблю...

Гу Цзыси ущипнул его за щеку:

— Любишь — и правильно делаешь!

Время летело незаметно. Прошло еще два месяца.

За это время Цяо Аньли постепенно принял Лу Шуана и сексуальную ориентацию сына. Во время своего второго концерта, под сияние звезд, Лу Шуан объявил, что уже женат на своем

возлюбленном в США. В шоу-бизнесе разразился настоящий шторм. Кто-то считал, что Байлу Вэйшуан достоин уважения за свою искренность, другие не могли этого принять.

Но Гу Цзыси не заботило чужое мнение. Он нашел то, что искал, и этого было достаточно.

А та артистка, Цзи Вэнь, казалось, была забыта всеми, как и ее песни. Шоу-бизнес был жесток: сегодня ты на вершине успеха, а завтра можешь оказаться в такой нищете, что не сможешь найти даже самую простую работу.

Не выдержав такого падения, Цзи Вэнь покончила с собой, наглотавшись снотворного.

Жизнь постепенно вошла в спокойное русло. Каждый день Гу Цзыси был окружен объятиями и поцелуями Цяо Сюя, который относился к нему так же нежно, как когда-то Лянь Цзинчжи. Гу Цзыси отвечал ему всей душой, но чем прекраснее становилась жизнь, тем больше он боялся ее потерять.

В конечном счете, все, с чем он сейчас сталкивался, было лишь вымыслом Главного бога. Цяо Сюй — всего лишь сосуд для души Лянь Цзинчжи, и он не мог оставаться здесь долго, рано или поздно Главный бог его обнаружит.

Но он не ожидал, что беда придет так быстро.

— Сначала садись в машину! — Цяо Сюй приехал забрать Гу Цзыси домой, но неожиданно обнаружил на парковке остатки банды Чэнь Си и людей Пэн Янь. Он выехал в спешке, его охрана была малочисленна, поэтому ему оставалось только прикрывать Гу Цзыси, уворачиваясь от пуль.

— Бах-бах-бах! — Цяо Сюй толкал Гу Цзыси к машине. Видя, что врагов слишком много, Гу Цзыси не мог оставить Цяо Сюя один на один с градом пуль.

Набрав в легкие воздуха, он выхватил пистолет из заднего кармана брюк Цяо Сюя:

— Я с тобой!

Цяо Сюй с изумлением посмотрел на него, но не успел ничего сказать, как Гу Цзыси тремя выстрелами уложил троих человек. Линшу уже настроил физические параметры Гу Цзыси, и тот, пнув стоявшего перед ним мужчину, сломал ему запястье.

Движения были чистыми и профессиональными.

В глазах Цяо Сюя, смотревшего на него, читалось недоумение. Он вспомнил тот нож в крови из далекого прошлого...

Гу Цзыси ответил ему виноватым взглядом. У него были тайны от Цяо Сюя, но как объяснить такое?

Это было несправедливо по отношению к Цяо Сюю, ведь он не знал, когда Гу Цзыси исчезнет.

Гу Цзыси распахнул дверцу машины:

— Я поведу, садись скорее!

Только когда синий Бентли вырвался с парковки, Цяо Сюй пришел в себя и спросил:

— Лу Шуан, откуда ты это умеешь?

Гу Цзыси покачал головой:

— Прости. Я не могу тебе сказать.

Цяо Сюй покачал головой, глядя на него с недоверием:

— Я не понимаю.

Гу Цзыси было больно, но он не мог ответить. Он заставил себя не смотреть в полные слез глаза Цяо Сюя. Сзади постоянно раздавались выстрелы. Он вдавил педаль газа, промчался по горной дороге и выехал за пределы города, где их должны были встретить люди Цяо Сюя.

Гу Цзыси вздохнул и тихо произнес:

— Многого тебе не нужно понимать, да я и сам не могу объяснить. Просто знай, что я люблю тебя.

Цяо Сюй улыбнулся, глубоко взглянул на него и ответил:

— Я тоже тебя люблю.

Впереди, на горной дороге, внезапно показался внедорожник. Гу Цзыси напрягся — за рулем была Пэн Янь. Линшу закричал:

— Господин Си, она заминировала машину, это теракт-самоубийство!

Гу Цзыси резко вывернул руль, выполнив красивый дрифт. Вражеская машина неслась прямо на них. В какой-то момент Гу Цзыси понял, что не успевает, и крикнул Цяо Сюю:

— Прыгай!

Цяо Сюй, не задавая вопросов, прыгнул вместе с ним, но вскоре синий Бентли и внедорожник столкнулись. Гу Цзыси закричал, обхватил Цяо Сюя и прыгнул с обрыва. В ту же секунду раздался оглушительный взрыв.

В воздухе Гу Цзыси развернулся, подставив свое тело под удар, чтобы защитить Цяо Сюя, и изо всех сил прижал его к себе. Он чувствовал тепло его тела и видел, как гора осветилась огненным заревом, словно пылающее облако. Он с облегчением подумал, что принял верное решение.

— Прости, — прошептал он на ухо Цяо Сюю.

Боль от падения длилась недолго, вскоре Гу Цзыси потерял сознание.

Перед тем как провалиться в темноту, он услышал, как Цяо Сюй отчаянно выкрикивает его имя, но у него уже не было сил ответить.

Похоже, пришло время расставаться. Мне пора.

В следующий раз... я найду тебя раньше, чтобы мы могли побыть вместе подольше.

Когда Гу Цзыси очнулся, он обнаружил, что лежит в закрытом черном ящике. Вокруг была непроглядная тьма и тишина. Его тело пронзала острая боль, сил пошевелиться не было.

Это новый мир?

Почему такое чувство, будто я в гробу?

Имея опыт предыдущих миров, Гу Цзыси уже мог принять любые невероятные обстоятельства и строить самые смелые догадки. В этот момент подал голос Линшу:

— Ситуация сложная, господин Си, сначала переместимся в пространство.

Гу Цзыси еще не успел ничего понять, как оказался в хранилище ресурсов. Он давно здесь не был, зато Линшу часто заглядывал сюда перекусить. Нынешнее тело Гу Цзыси едва держалось

на ногах, в груди жгло, он был слаб, словно умирающий, и, едва войдя, повалился на траву у воды, тяжело дыша.

Почему он такой слабый... Неужели прежний владелец тела действительно был мертвецом в гробу?

Гу Цзыси, чувствуя тошноту, склонился над водой и случайно увидел свое отражение. Он чуть не лишился чувств — лицо было словно обожжено огнем, покрыто глубокими шрамами, черты лица искажены до неузнаваемости. Он был уродцем!

Линшу поспешил его успокоить:

— Не волнуйся, твое состояние сейчас критическое, тебя не только изуродовали, но и отравили. Стоит тебе погрузиться в воду, как тело начнет постепенно восстанавливаться, все будет хорошо.

Гу Цзыси с трудом стянул с себя белую ханьфу, развязал ленту в волосах и погрузился в воду. Редкие черные волосы, коснувшись воды, начали стремительно расти. Он почувствовал, как боль и слабость в изможденном теле немного отступают, а покрытые красными пятнами руки на глазах становились гладкими и светлыми. Задержав дыхание, он ушел под воду.

В одно мгновение он почувствовал прохладу на лице, омертвевшие клетки быстро регенерировали, токсины выходили из организма. Ему становилось все легче и приятнее.

Когда он снова вынырнул, голубые глаза Линшу вспыхнули:

— Восстановилось!

Гу Цзыси посмотрел на воду. Изначально лицо владельца было очень красивым, чем-то напоминая его собственное тело, оставшееся во Дворце Девяти Небес. Белоснежная кожа, утонченные черты лица, глаза с поволокой и маленькая родинка в уголке глаза. Сейчас его длинные черные волосы, намокшие от воды, липли к вискам, подчеркивая белизну кожи — в этом было что-то завораживающее.

Оказалось, он красавец.

Судя по одежде, этот мир был из далекого прошлого. На запястье у него был нефритовый браслет высокого качества — видимо, прежний владелец происходил из богатой семьи.

— Владельца звали Янь Ханьюй, он из семьи мастеров, занимающихся азартными играми на камнях. У их рода была суперспособность — видеть сквозь камень, определяя ценность нефрита, на чем они и сколотили состояние. Но у Янь Ханьюя этой способности не было, поэтому отец отдал его родственникам. Позже та семья вымерла от эпидемии, и Янь Ханьюя

вернули в клан Янь.

— Вот оно что, неужели его похоронили с таким бесценным браслетом?

Игра на камнях — это своего рода казино с необработанным нефритом, где по внешнему виду камня пытаются угадать, что внутри. Даже в далеком будущем с высокими технологиями не существовало прибора, способного это определить. Красивый нефрит скрыт под слоями породы, это целое искусство.

Гу Цзыси вышел на берег и медленно оделся. Весь процесс — от наготы до небрежно накинутого халата и равнодушного взгляда — был таким элегантным и неспешным, что Линшу замер от восхищения.

Гу Цзыси посмотрел на чернолицего кота и слегка улыбнулся, его ямочки на щеках придали лицу мягкость. Он протянул руку, и Линшу, решив, что упускать такой шанс нельзя, прыгнул к нему на руки. Гу Цзыси усадил его на колени и стал поглаживать шерстку. Линшу был так доволен, что даже перевернулся на спину, подставляя живот.

— Вам... очень грустно, да? — спросил Линшу. — Каждый раз вы с ним встречаетесь, но не можете долго быть вместе...

Гу Цзыси замер, а потом тихо рассмеялся:

— Но ведь я его нашел.

Линшу опешил:

— Главное, что вы не грустите.

— Продолжай рассказывать про Янь Ханьюя, — Гу Цзыси сорвал с дерева большой сочный персик, чтобы восстановить силы.

— Хотя у Янь Ханьюя не было наследственного дара, он был добрым. Вскоре после возвращения в родной дом он подобрал умирающего от чумы больного, пожалел его и стал заботливо выхаживать...

<http://bllate.org/book/22146/2307262>